

**UNITED NATIONS
ECONOMIC AND SOCIAL COMMISSION FOR ASIA AND THE PACIFIC**

Annex 3

**Электронная устойчивость для восстановления после пандемии:
Межгосударственные консультации в рамках подготовки к CICTSTI (вебинар)**

3 Июля 2020

ОПРОС О ГОТОВНОСТИ К ЭЛЕКТРОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ (А)

(Неофициальный перевод)

Данное исследование, основанное на восприятии устойчивости, направлено на то, чтобы увидеть общие тенденции и узнать мнения респондентов относительно восприятия оперативного потенциала их стран по предотвращению, реагированию и восстановлению после бедствий в области общественного здравоохранения через использование инфраструктуры ИКТ и применимости средств ИКТ для социальной устойчивости.

Опрос (А) состоит из четырех разделов: (i) 10 вопросов охватывают аспекты устойчивости сетевой инфраструктуры ИКТ, (ii) 9 вопросов, касающихся навыков и применения ИКТ для обеспечения устойчивости общества, (iii) 7 вопросов, касающихся политических аспектов электронной устойчивости сети, и (iv) 5 вопросов, охватывающих организационные аспекты сотрудничества. Обзор ответов на опрос (А) состоит из 31 вопроса, предусматривающих варианты ответов в диапазоне от «-2» до «2» (где «- 2» обозначает наименьшую оценку национального потенциала, «0» - нейтральный / зарезервированный ответ, который может означать «я не знаю», а «2» указывает на наивысшую оценку высказывания респондента), представлен на рисунке, и в описательном тексте в четырех разделах ниже.

Всего было получено 23 ответа (8 ответов из Монголии, 7 из Казахстана и 8 из Кыргызстана) от представителей трех целевых стран, участников и политиков, приглашенных на вышеупомянутый вебинар ЭСКАТО 3 июля 2020 года

Ключевые выводы и рекомендации для дальнейших действий:

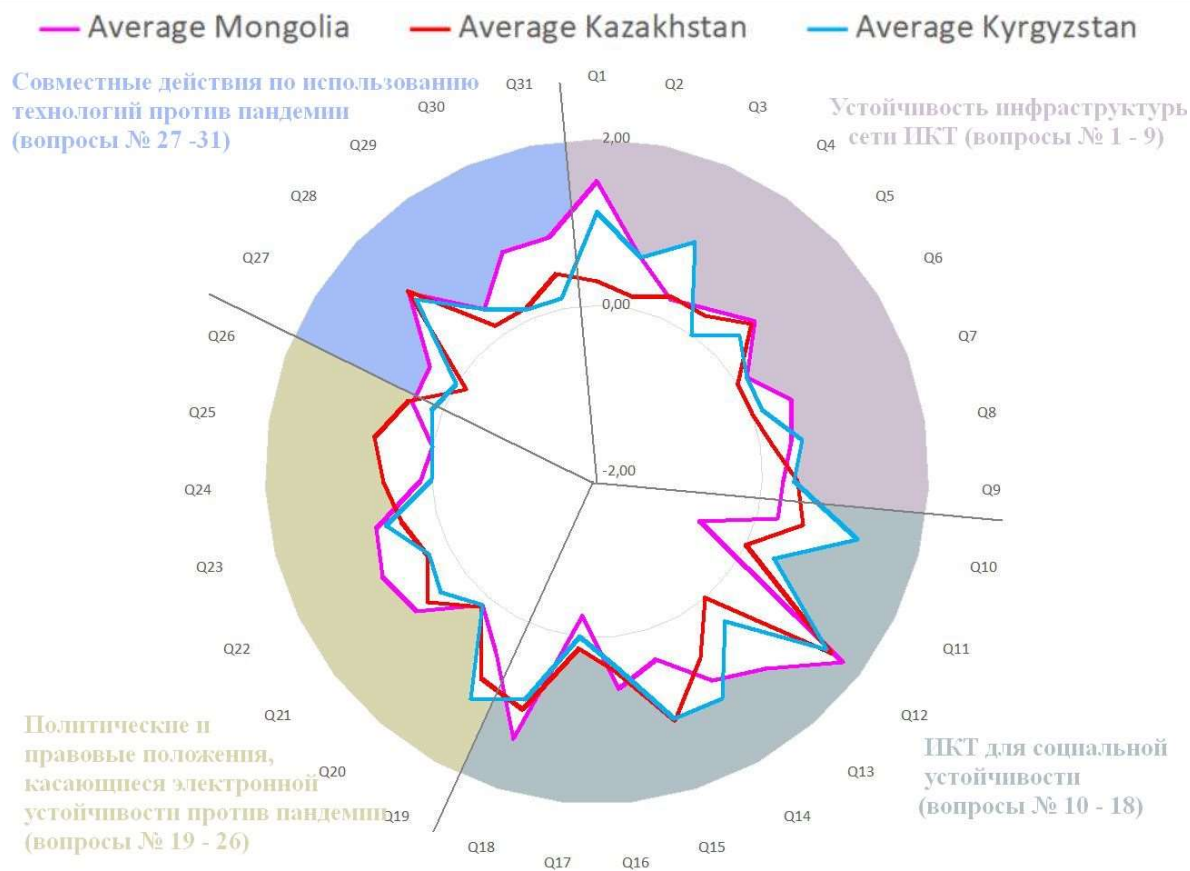
На основе анализа Опроса (А) можно получить следующие рекомендации для национальных политиков в отношении дальнейших действий.

- Углублять и расширять сотрудничество на региональном уровне с целью расширения возможностей широкополосного Интернета для эффективного использования технологических инноваций, особенно в борьбе с распространением COVID-19.
- Расширять инвестиции в инфраструктурные сети следующего поколения, признавая их преимущества и возможности, включая экономическую эффективность совместного развертывания волоконнооптических кабелей в сетях пассивной инфраструктуры.
- Признать, что рост спроса на полосу пропускания во время кризисов, особенно во время изоляции при COVID-19, оказывает серьезное давление на пропускную способность сети. В связи с этим по результатам Обзора (А) рекомендуется, чтобы секретариат разработал инструмент и индекс электронной устойчивости для помощи правительствам в оценке способности цифровой инфраструктуры и систем справляться с кризисами в будущем, а также для поддержки правительств в процессах принятия решений.
- Продолжать укреплять организационный и человеческий потенциал в области цифровых технологий для разработки и практического применения нового стандарта, который поддерживает устойчивость всего общества.
- Продолжать обмен знаниями и наращивание потенциала в области эффективной политики и практики в области ИКТ для реагирования на COVID19.

РАДАР РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА О ГОТОВНОСТИ К ЭЛЕКТРОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Рисунок: Радар ответов на основе восприятия по готовности к электронному устойчивости в трех целевых странах проекта RECI: Казахстан (красный), Кыргызстан (синий), Монголия (фиолетовый), данных участниками вебинара 3 июля 2020 года на тему «Электронная устойчивость для восстановления после пандемии».

Информация о вебинаре доступна по адресу <https://www.unescap.org/events/e-resilience-pandemic-recovery-intercountry-consultations-preparation-cictsti>

ОБЗОР ОТВЕТОВ ТРЕХ СТРАН

1. Устойчивость инфраструктуры сети ИКТ (обзор ответов на вопросы № 1 - 9)

Примечание: официальный «Индекс телекоммуникационной инфраструктуры» (здесь, ТИ) по последним доступным данным за 2018 год, предлагает следующие значения ТИ: 0,3602, 0,3418 и 0,5723 для Монголии, Кыргызстана и Казахстана, соответственно.

Примечание: согласно статистике МСЭ, в Казахстане, Кыргызстане и Монголии, соответственно, 84,85%, 21,1% и 22,99% домохозяйств имели доступ к Интернету дома в 2017 году.

Монголия и Кыргызстан (соответственно 1,5 и 1,125) считают уровень широкополосного доступа в Интернет достаточным с точки зрения использования ИКТ для минимизации сбоев (Вопрос № 1).

Респонденты из Кыргызстана отметили наличие некоторого потенциала совместимости инфраструктуры ИКТ для проектов совместного развертывания с инфраструктурой автомобильного транспорта и энергетической инфраструктурой (0,625 и 1 соответственно), в то время как Монголия указала потенциал (0,63) для проектов с автомобильным транспортом (Вопрос № 2 и № 3).

Во всех трех странах электронная устойчивость инфраструктуры имеет возможности для улучшения, такие как принятие мер по повышению устойчивости сети, мер по созданию планов обеспечения непрерывности связи (например, планирование на случай непредвиденных обстоятельств, чрезвычайных мер, а также проведения учений и резервное копирование), включая использование ИКТ при разработке планов и механизмов реагирования. Регулярное тестирование на готовность к чрезвычайным ситуациям (согласно ответам на вопросы № 5, № 6 и № 7) широко не распространено или не известно во всех заинтересованных странах, с немного более высокими оценками реагирования для Монголии.

Примечание: В 2012 году Тайваньский институт экономических исследований (TIER) при поддержке Азиатского центра по уменьшению опасности стихийных бедствий (ADRC) провел региональное исследование, посвященное готовности частного сектора стран АТЭС к стихийным бедствиям (включая пандемию / эпидемию). Из всех респондентов 13% указали, что в их компаниях был разработан план обеспечения непрерывности бизнеса (BCP), а 8% сообщили, что находятся в процессе его разработки. 32% сообщили об отсутствии BCP, а 47% - ничего не знали о BCP.

Ответы продемонстрировали существенные различия с точки зрения уровня развития BCP и осведомленности между респондентами, которые пережили бедствие, и теми, кто не сталкивался с бедствиями.

2. ИКТ для социальной устойчивости (обзор ответов на вопросы № 10 - 18)

Ответы на вопрос № 10 продемонстрировали следующие значения распространенности среди граждан трех стран надежного широкополосного доступа в Интернет из дома: 0,57 / 1,25 / 0,25 для Казахстана, Кыргызстана, Монголии, соответственно.

Самый высокий балл, который дали респонденты из трех стран - это 1,75 / 1,57 / 1,5 для Монголии, Казахстана и Кыргызстана, соответственно - ответы на Вопрос № 12, касающийся собственного опыта респондентов по использованию онлайн-сервисов и приложений в период социального дистанцирования.

На вопрос № 18 большинство респондентов ответили положительно, а Кыргызстан был несколько менее оптимистичен, чем другие. Средние оценки были даны 1,38 / 1 / 0,875 респондентами из Монголии, Казахстана, Кыргызстана, соответственно. Этот результат можно интерпретировать как подтверждение личной готовности людей использовать цифровые возможности в различных ситуациях, в том числе в сложных.

Все страны отметили, что использование ИКТ для облегчения доступа к основным медицинским услугам с помощью, например, электронного здравоохранения, телемедицины и больших данных (Вопрос № 17) недостаточно эффективно на данный момент.

В то же время, согласно ответам Монголии на Вопрос № 13: ИКТ используются для обеспечения готовности к вспышкам инфекционных заболеваний, поддерживая цифровые инструменты, развивая контент-сервисы и продвигая цифровые навыки среди населения.

Примечание: Индекс развития электронного правительства (EGDI) оценивает развитие электронного правительства на национальном уровне. В качестве комплексного показателя EGDI используется для измерения готовности и способности национальных учреждений использовать ИКТ для предоставления государственных услуг. В Казахстане, Кыргызстане и Монголии соответственно значения EGDI составляли 0,7597, 0,5835, 0,5824 в 2018 году, при этом все три страны включены в список TOP-10 стран с наилучшим развитием электронного правительства (среди наименее развитых стран, LDCs).

Примечание: Индекс онлайн-услуг (OSI) для Казахстана, Кыргызстана и Монголии соответственно имел значения 0,8681, 0,6458, 0,5972 в 2018 году. OSI - это составной показатель, измеряющий использование ИКТ правительствами при предоставлении государственных услуг на национальном уровне. OSI оценивает национальное присутствие в Интернете всех 193 государств-членов Организации Объединенных Наций и содержит ряд функций, связанных с предоставлением онлайн услуг, включая общегосударственный подход, открытые правительственные данные, электронное участие, предоставление многоканальных услуг, мобильные услуги, цифровое неравенство, а также инновационные партнерские отношения посредством использования ИКТ. OSI является частью индекса развития электронного правительства (EGDI).

3. Политические и правовые положения, касающиеся электронной устойчивости против пандемии (вопросы № 19 - 26)

Ответы на вопросы в этом разделе в целом выявили недостаточность инвестиций в инфраструктурные сети следующего поколения и отсутствие эффективной политики и организационного потенциала для внедрения инновационных технологий для расширения цифровой инфраструктуры и цифровых систем для преодоления кризисов будущего.

Согласно Вопросу № 20 респонденты из всех трех стран считают недостаточными инвестиции в раннее предупреждение и доступность механизмов финансирования для предотвращения, выявления и контроля вспышек инфекционных заболеваний на основе ИКТ.

Вопрос № 22 показывает ощущение участников, что конкурентная среда на рынке широкополосного доступа еще не установлена во всех трех странах, и во всех странах отсутствуют институты (организации или межведомственная рабочая группа) для координации инновационных проектов в области ИКТ для реализации, например Совместного развертывания инфраструктуры ИКТ (Вопрос № 23)

Тем не менее, существуют некоторые инициативы, направленные на улучшение существующих нормативных актов и поддержку развития широкополосного доступа в странах. Например, согласно Вопросу № 19, Кыргызстан в настоящее время реализует государственные программы развития инфраструктуры широкополосного доступа (средний балл 1,125), а Казахстан ответил оценкой 0,71 на Вопрос № 25 о доступности цифровой экономической стратегии в стране.

4. Совместные действия по использованию технологий против пандемии (вопросы № 27 -31)

Респонденты из Казахстана поставили под сомнение текущую эффективность сообществ, медицинских учреждений и пунктов въезда в соответствующих странах в задаче предупреждения и выявления вспышек инфекционных заболеваний, со средним показателем –0,14 (Вопрос № 27). Все респонденты оценили уровень координации между государственными уполномоченными учреждениями и независимыми органами, занимающимися регулированием широкополосного доступа, как недостаточный, это соответствует ответу на Вопрос № 30 со средними показателями ответов 0,88 / 0,14 / 0,125 по Монголии, Казахстана и Кыргызстана, соответственно.

Между тем, большинство респондентов всех стран положительно оценили готовность своей страны сотрудничать с другими странами во время преодоления чрезвычайных ситуаций и для обмена опытом совместного использования инфраструктуры ИКТ (Вопрос № 28).

СПИСОК ВОПРОСОВ ОПРОСА А:

ГОТОВНОСТЬ К ЭЛЕКТРОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

1. Устойчивость инфраструктуры сети ИКТ

1. Как бы вы оценили степень достаточности широкополосного доступа в Интернет (мобильный и фиксированный) в вашей стране для цели использования ИКТ для минимизации трудностей, с которыми люди сталкиваются во время вспышки КОВИД-19?
2. Как бы вы оценили совместимость инфраструктуры ИКТ в вашей стране с проектами совместного развертывания с инфраструктурой автомобильного транспорта?
3. Как бы вы оценили совместимость инфраструктуры ИКТ в вашей стране с проектами совместного развертывания с энергетической инфраструктурой?
4. В какой степени ваша страна использует ИКТ в оценке рисков и аналитических исследованиях с целью выявления, предотвращения и контроля вспышек инфекционных заболеваний?
5. Как бы вы оценили усилия вашей страны по совершенствованию устойчивости сети (например, путем облегчения экстренного доступа к необходимым ресурсам ИКТ, или ускоренного утверждения новых узлов сетей ИКТ, или разрешения добровольного совместного использования инфраструктуры при необходимости)?
6. В какой степени инфраструктура ИКТ в вашей стране обладает планами обеспечения бесперебойности связи (например, планирование на случай непредвиденных обстоятельств, чрезвычайных мер, а также резервирование и учения)?
7. В какой степени вы согласны с тем, что ваша страна использует средства ИКТ для разработки планов и механизмов обеспечения готовности общества к чрезвычайным ситуациям, своевременного реагирования, а также регулярного тестирования на готовность к чрезвычайным ситуациям
8. Как бы вы оценили вероятность того, что ваша страна планирует изменить / адаптировать свою инфраструктуру ИКТ в после пандемическую эпоху?
9. Каков ваш уровень уверенности в том, что ваша страна планирует инвестировать в инфраструктуру ИКТ для снижения будущих рисков?

2. ИКТ для социальной устойчивости

10. Как бы вы оценили распространенность надежного широкополосного доступа в Интернет из дома среди граждан вашей страны?
11. У меня есть доступ к базам данных рисков, таким как ГИС (географическая информационная система), для снижения рисков бедствий?
12. Как бы вы оценили свой собственный опыт использования онлайн-сервисов и приложений в период социального дистанцирования (например, онлайн-банкинг, покупки, учебные курсы, онлайн-кинотеатры, форумы и т.д.)
13. В какой степени ваша страна использует ИКТ для обеспечения готовности к вспышкам инфекционных заболеваний, в плане поддержки цифровых инструментов и сервисов, развития контента и продвижения цифровых навыков среди населения в целом?
14. Как бы вы оценили использование ИКТ в вашей стране для эффективной передачи информации о рисках чрезвычайных ситуаций, обмена информацией между всеми уровнями правительства, внутри сообществ, а также между государственными и частными организациями?
15. Насколько хорошо в вашей стране обеспечивается доступность цифровых услуг для граждан, таких как доступ в Интернет или мобильные тарифные планы во время кризисов (таких как вспышки КОВИД-19)?
16. Насколько хорошо действующие политики и стратегии в вашей стране поддерживают соблюдение принципов социального дистанцирования, обеспечивая при этом жизненно важные связи, например через удаленную работу, доступность онлайн официальных сервисов?

17. Насколько эффективно ИКТ используются в вашей стране для облегчения доступа к основным медицинским услугам посредством, например, электронного здравоохранения, телемедицины и т.д.
18. Считаете ли вы, что у вас есть все необходимые цифровые навыки для адаптации к онлайн-экономике?

3. Политические и правовые аспекты обеспечения электронной устойчивости против пандемии

19. Есть ли и реализуются ли в вашей стране в настоящее время государственные программы развития инфраструктуры широкополосного доступа?
20. Инвестировала ли ваша страна в средства раннего предупреждения и располагает ли доступными механизмами финансирования для профилактики, выявления и борьбы со вспышками инфекционных заболеваний на основе ИКТ?
21. В какой степени вы согласны с тем, что законодательство в вашей стране в целом допускает и поощряет новые инициативы, касающиеся методов увеличения доли недорогого широкополосного доступа и повышения эффективности цифровых услуг?
22. В какой степени вы согласны с тем, что в вашей стране уже сложилась конкурентная среда на рынке широкополосного доступа.
23. Имеются ли в вашей стране учреждения (организации или межведомственные рабочие группы) для координации, отбора, оценки и подготовки инновационных проектов в области ИКТ, например, проектов совместного развертывания инфраструктуры ИКТ с инфраструктурой автомобильного и железнодорожного транспорта и энергетической инфраструктурой?
24. Каков уровень вашей уверенности в том, что законодательство допускает бюджетное и внебюджетное финансирование инновационной деятельности, включая международные гранты, государственно-частные партнерства (ГЧП) и т.д.?
25. Есть ли в вашей стране цифровая экономическая стратегия?
26. В какой степени вы согласны с тем, что ваша страна способствует устойчивости сети, облегчая экстренный доступ к соответствующим ресурсам и позволяя добровольное совместное использование инфраструктуры, когда это необходимо.

4. Совместные действия по использованию технологий против пандемии

27. Насколько эффективно общество, медицинские учреждения и пункты въезда в вашей стране обмениваются информацией в целях предотвращения и выявления вспышек инфекционных заболеваний.
28. Как бы вы оценили готовность вашей страны сотрудничать с другими странами для обмена опытом при чрезвычайных ситуациях в том числе в области совместного использования инфраструктуры ИКТ?
29. Насколько верно утверждение, что межведомственная рабочая группа по совместному использованию инфраструктуры ИКТ утверждена и работает.
30. Как бы вы оценили уровень механизма координации между уполномоченными государственными органами и/или независимыми органами, занимающимися регулированием широкополосного доступа?
31. Как бы вы оценили уровень стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии широкополосного доступа в вашей стране?